

Телеведущий **Григорий Козлов:**

«В искусстве масса всего происходит — кровь, пот, слезы, трагедии, драмы...»

Известия - 2005 - 16 июня - с. 13

Сегодня в эфире «Первого канала» выходит новая серия из цикла «Тайная история искусства», тема которой — музейный вандализм. Сенсационный документальный сериал, посвященный арт-легендам и арт-мифам, кражам и фальшкамам, арт-торговле и музеестроительству, раскрывает многочисленные тайны в истории искусства — как Арманд Хаммер «вваривал» нам фальшивого Гойю, на чем попадаются изготовители подделок, кто придумал фальшивую биографию Ван Гога. О передаче автор и ведущий «Тайной истории искусства» Григорий Козлов рассказал обозревателю «Известий» **Николаю Молоку.**

ИЗВЕСТИЯ: Про что ваш сериал?

Григорий Козлов: Искусство представляет такую раз и навсегда застывшую материю, к которой надо подходить, напудрившись и наодеколонившись, и слушать всезнающего искусствоведа. Кажется, что картина в музее висела всегда и этой стенки никогда не покидала. То есть это такое Святое Искусство. Передача про то, что искусство — не святое. Оно великое, трагическое, гениальное, но только — не святое. Потому что искусство — это жизнь. Там масса всего происходит — кровь, пот, слезы, трагедии, драмы... Мы хотели говорить об искусстве как о жизни. Как об очень сконцентрированном замесе человеческих страстей.

ИЗВЕСТИЯ: Вы беллетризуете историю искусства?

Козлов: Нет никакой беллетризации. Там все правда. Все факты, они имели место, поэтому их было очень тяжело сшивать в захватывающую историю. Потому что очень часто правда бывает не очень кинематографична. Как говорит одна из героинь нашего сериала Изабелла Гарднер, когда ее в свое время упрекали, что она не хочет спорить с клеветниками в прессе: «Нечего портить хорошую историю правдой!». Нам пришлось поступать наоборот — делать хорошие истории из правды. Очень тяжелая задача.

ИЗВЕСТИЯ: Правда — она же подвергается цензуре. Что-то осталось за кадром?

Козлов: У нас за кадром оставались вещи, которые не попадали только из-за законов

построения телевизионного текста. Это была серьезная проблема. Очень часто был классный материал, который просто не влезал. Например, замечательная история про то, как один из начальников советской трофейной бригады пришел в Берлине в так называемую Зенитную башню Фридрихсхайм, которая сгорела по его же халатности. Потому что она была в Восточной зоне, а все сначала занимались Западной зоной, куда должны были прийти союзники. Здесь даже охраны не поставили, и мародеры просто ее спалили. И вот он пришел в этот бункер. В нем были помещения, разгороженные стальными дверями. Он там бродил, смотрел, в какой-то момент попал в одно из помещений и стал открывать дверь. И когда он открыл дверь, увидел, что там стоят античные скульптуры из знаменитого Музейного острова. Они целые! Он обалдел от счастья, что они целые. Но тут оказалось, что под действием жары мрамор перегорел в известь, и от воздействия воздуха они стали осыпаться. У него на глазах! Вот эта история в фильм не вошла. И таких историй много.

ИЗВЕСТИЯ: Но эта и подобные истории не вошли в фильм не по цензурным соображениям?

Козлов: Нет, совершенно нет. Цензуры в этом проекте не было. Я, честно говоря, боялся, в частности, когда накануне Дня Победы мы показывали сюжет про супермузей для диктаторов. Но его показали — и приняли очень хорошо.

